

— А как же любовные похождения нашей сестрицы? — вспомнила Сюй Синьдо.

В последнее время Му Цинъюо переживала разлад в отношениях с родителями и оттого стремилась больше времени проводить с Шэнь Чжуханом, хотя связь с ним тоже была подпорчена враждой «законной» дочери с непрошеной гостьей. Сегодня влюблённые как раз собирались на свидание.

— Я веду к тому, что, если ты решишь влюбиться, тебе следует найти соответствующего избранника, — пояснил Му Цинъю.

— Брат, — одёрнула его Сюй Синьдо, — а если ты влюбишься в девушку, не соответствующую тебе по статусу, ты останешься с ней или порвёшь отношения в угоду родителям?

Му Цинъю ошарашенно воззрился на сестру. Об этом он точно не задумывался.

— Не шуми ты, — хмуро буркнул он и больше с Сюй Синьдо не заговаривал.

«Какой занятный юноша... Трудно же с ним будет поладить», — подумала Сюй Синьдо в ожидании начала ужина.

Последней на ужин явилась мать. Отец тем вечером ушёл на товарищескую встречу, семейный же ужин предпочёл пропустить.

Госпоже Му было неловко перед Сюй Синьдо за расспросы о том, что ей нравится из еды, а что нет. Усвоив привычку дочери молчать за столом, она молчала и сама, а с ней молчал и сын.

После ужина Сюй Синьдо вернулась в свою комнату, чтобы заняться домашним заданием. Госпожа Му глядела вслед уходящей дочери. Лицо её становилось всё более печальным.

— Это нормально, — успокоил её Му Цинъю.

В школе «Цзяхуа» были разные занятия по интересам. В их числе значились и уроки кулинарии, проводившиеся раз в две недели.

Для третьего и четвёртого старших международных классов последние два урока вечера среды было решено провести в совместном режиме. Ничем не примечательные занятия сегодня вызвали у учеников настоящий восторг.

Многие знали, что Лю Ятин, учащаяся в третьем классе, с детства влюблена в Тун Яня и

является его главной обожательницей.

Последние пару дней по школе гуляли слухи, будто бы Тун Янь добивается внимания Сюй Синьдо. Юноша не отвечал на форумные публикации, касающиеся этой темы, как и не спешил их удалять, а такое неоднозначное поведение учащихся глубоко озадачивало.

Ещё большую шумиху поднимали школьная популярность Сюй Синьдо и недавнее возвращение Тун Яня после участия во Всеазиатском конкурсе пианистов.

Что же касается записи Чжэнь Лунтао, о ней многие позабыли.

После того, как Лю Ятин призналась Тун Яню в любви, юноша стал держаться от неё подальше. Тем не менее назойливая поклонница считала себя единственной достойной кандидаткой на место рядом со звёздным юношей: если ей не удастся завоевать его сердце, в этом не преуспеть никому.

Предполагаемая любовь Тун Яня к Сюй Синьдо ещё пуще разжигала пылкость Лю Ятин.

Войдя в кабинет, Лю Ятин и стайка ее близких подруг стали дожидаться прихода учащихся четвёртого класса.

На время урока кулинарии ребята разделялись на группы по пять учеников. Лю Ятин как раз собрала вокруг себя ещё четверых единомышленниц.

— Я как-то видела Сюй Синьдо издалека. Ничего особенного, — начала одна из подружек.

— Да, и глаза у неё некрасивые, постоянно сонные. С такой ни за что не выйдет подружиться, — поддержала другая.

Глубоко вздохнув, Лю Ятин обратила выжидающий взгляд на дверь. Ей хотелось увидеть, кто же такая эта Сюй Синьдо.

Прозвенел звонок, и четвёртый класс вошёл в кабинет.

Впереди всех шла Сюй Синьдо с приподнятым подбородком, красивыми, широко распахнутыми глазами и безразличным выражением лица.